

**CONCERNS OVER THE USE OF PROCEEDS FROM
THE EXPLOITATION, TRADE, AND TRAFFICKING OF
NATURAL RESOURCES FOR THE PURPOSES OF
TERRORISM FINANCING**

Перевод с английского языка на русский язык подготовлен
в Антитеррористическом центре государств – участников СНГ

Уведомление о тенденциях

Июнь 2022 г.

**ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ДОХОДОВ ОТ ДОБЫЧИ, ТОРГОВЛИ И КОНТРАБАНДЫ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ТЕРРОРИЗМА**

Исполнительный директорат
Контртеррористического комитета Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций (ИДКТК)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕАМБУЛА	3
ВВЕДЕНИЕ	3
ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	4
НАБЛЮДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	5
Нефть и природный газ	7
Природные ресурсы, используемые в сельском хозяйстве и рыболовстве	8
Торговля ресурсами дикой природы	9
Минералы и благородные металлы	10
ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ	14
Выявление потенциальных рисков финансирования терроризма, касающихся экологических преступлений, при проведении национальных оценок риска ПОД/ФТ ¹	14
Проведение параллельных расследований	14
Пробелы в регулировании работы соответствующих секторов/торговых агентов.....	15
Недостаточное сотрудничество с соответствующими природоохранными органами	15
Проблема недостатка инструментов	16
Построение и поддержание государственно-частного партнерства ...	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17

¹ Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

ПРЕАМБУЛА

Настоящее *Уведомление о тенденциях* подготовлено ИДКТК в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 2395 (2017), которой предписывается ИДКТК проводить аналитические исследования по новым вопросам, тенденциям и направлениям развития и обеспечить доступ к ним в рамках всей системы ООН.

Уведомление о тенденциях ИДКТК предназначено для КТК СБ ООН, учреждений ООН, лиц, принимающих политические решения, и содержит краткий анализ конкретных вопросов, тенденций и направлений развития, выявленных в ходе взаимодействия ИДКТК со странами-членами при обсуждении реализации ими соответствующих резолюций СБ ООН.

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности ООН неоднократно выражал обеспокоенность, в том числе в своих резолюциях 2195 (2014), 2462 (2019) и 2482 (2019), относительно использования доходов от нелегальной добычи и контрабанды природных ресурсов вооруженными группировками, террористическими группами и поддерживающими их преступными сообществами². Совет призывал все страны продолжать предпринимать усилия, чтобы положить конец незаконной торговле природными ресурсами, в частности в секторе золотодобычи, и в рамках общих усилий, направленных на обеспечение недопущения извлечения выгоды от незаконной торговли природными ресурсами, находящимися под санкциями организациями, террористическими группами, вооруженными группировками или преступными сообществами, привлечь к ответственности причастных к незаконной торговле³.

В настоящем *Уведомлении о тенденциях* представлена обобщенная информация о нескольких примерах реального и возможного использования доходов от добычи, торговли и контрабанды природных ресурсов в целях финансирования терроризма.

В ходе страновых оценочных визитов, проводимых от имени Контртеррористического комитета, ИДКТК отметил отсутствие связи между уровнем озабоченности, выражаемой лицами, принимающими политические решения, и реальным уровнем предварительного расследования и уголовного преследования по конкретным случаям с целью установления возможной связи между видами указанных преступлений и финансированием терроризма. В своем обновленном Глобальном обзоре осуществления резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) и других соответствующих резолюций странами-членами (S/2021/972) ИДКТК отмечает риск того, что террористические группировки

² S/RES/2195 (2014), преамбула; S/RES/2462 (2019), преамбула.

³ S/RES/2482 (2019), п. 14. См. также преамбулу и п. 13 и 15 (e).

будут проникать и стремиться получать выгоду из районов добычи золота и других минеральных ископаемых в Африке⁴.

В рамках проведенного в 2021 году тематического итогового анализа пробелов и областей, требующих больших усилий для имплементации ключевых положений резолюций СБ ООН, касающихся противодействия финансированию терроризма (ПФТ), ИДКТК отмечает, что в большинстве стран, в которых была проведена оценка в отчетный период, отсутствует четкая законодательная база, практика и ресурсы, которые позволяли бы инициативно и систематично устанавливать такие взаимосвязи и расследовать потенциальное или реальное использование доходов, полученных от организованной преступной деятельности, в целях финансирования терроризма. Данное *Уведомление о тенденциях* подтверждает сохранение потребности для стран разрабатывать необходимые процедуры и инструменты и повышать потенциал соответствующих практических специалистов по выявлению и определению таких связей.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее *Уведомление о тенденциях* подготовлено на основе информации, собранной в ходе взаимодействия ИДКТК со странами-членами, и данных, полученных ИДКТК при общении с партнерами по ООН; международными, региональными и субрегиональными организациями; организациями гражданского общества (ОГО); и членами Глобальной исследовательской сети ИДКТК. В него также вошли результаты мероприятий по линии ПФТ, которые были организованы или в которых принимал участие ИДКТК, а также выводы открытых исследований по тенденциям и угрозам в области противодействия финансированию терроризма, включая типологические исследования, проведенные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и ее Глобальной сетью.

Следует отметить, что в связи с недостаточностью информации имеются методические ограничения для комплексного понимания природы, масштабов и динамики взаимосвязей, которые могут существовать между преступлениями в области использования природных ресурсов и финансированием терроризма. Осознавая необходимость более широкого подхода к данной проблематике, которая зачастую определяется как «связь между преступностью и терроризмом», и отслеживания новых тенденций, ИДКТК продолжит работу в этой области, действуя в тесном взаимодействии со своими партнерами и странами-членами согласно соответствующих резолюций СБ ООН и в рамках рекомендаций Контртеррористического комитета.

⁴ ИДКТК, “Global survey of the implementation of Security Council resolution 1373 (2001) and other relevant resolutions by Member States” (2021), п. 175. См. также п. 723 и 728.

НАБЛЮДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Добыча, торговля и контрабанда природных ресурсов (включая благородные металлы и минералы, такие как золото, серебро, медь и алмазы, а также лес, уголь и диких животных) представляет собой значительный источник доходов для преступников и зачастую используется в качестве средства финансирования террористической деятельности и группировок. Вовлечение террористов в законную хозяйственную деятельность, связанную с природными ресурсами, стратегически важно для этих группировок как для получения постоянного дохода, так и для дальнейшей диверсификации источников финансирования⁵. В июле 2021 года ФАТФ в своем докладе, посвященном угрозе отмыкания преступных доходов, отметила, что «имеются свидетельства того, что вооруженные группировки и террористические организации в различной степени используют определенные преступления в сфере природопользования в целях поддержки и финансирования своих операций»⁶.

Несмотря на то, что террористическими группировками, которые, по имеющейся информации, вовлечены в преступления, связанные с использованием и контрабандой природных ресурсов, для хранения и перемещения финансов в основном используются наличные деньги, часто задействуются также сервисы мобильных банков и системы официальных кредитных финансовых организаций⁷.

Указанные тенденции не только обостряют конфликты и усиливают нестабильность, но также выступают в качестве усугубляющего фактора в наиболее подверженных климатическим рискам регионах⁸. Например, на

⁵ Lackey, Chania, “Remarks” (2022) Joint open briefing of the Counter-Terrorism Committee and the 1267/1989/2253 ISIL (Da’esh) and Al-Qaida Sanctions Committee on “ISIL in Africa: Nature of Threat and Responses”.

⁶ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Money-Laundering-from-Environmental-Crime.pdf>, стр. 8. ФАТФ также отмечает, что преступления в сфере природопользования, в частности, в области добычи полезных ископаемых, приносят выгоду повстанческим группировкам, участвующим в конфликтах с центральными правительствами, а также для террористических организаций, действующих в богатых полезными ископаемыми юрисдикциях, где обстановка нестабильна. В докладах правительств и НПО отмечается, что данные группировки участвуют в экологических преступлениях в целях извлечения прибыли или непосредственно в целях передачи ценностей/оплаты за товары (например, оружие и наркотики).

⁷ См., например, Окончательный доклад Панели экспертов по Сомали (S/2021/849), Итоги.

⁸ [Climate change ‘aggravating factor for terrorism’: UN chief](#) (2021), UN News, со ссылкой на дебаты в СБ ООН, проведенные в декабре 2021 г., по вопросам безопасности

Африканском Роге частые экстремальные погодные явления, нехватка воды и наводнения отрицательно влияют на занятость населения и продовольственную безопасность, в том числе ограничивают возможности пастухов и фермеров в части рекультивации и вынуждают социально уязвимые группы населения менять место жительства⁹. Генеральный Секретарь ООН выразил обеспокоенность, что ухудшение состояния окружающей среды позволяет негосударственным вооруженным группировкам расширять свое влияние и манипулировать ресурсами в собственных интересах, напомнив, что сегодня регионы, которые наиболее подвержены климатическим изменениям, также страдают и от всплеска терроризма¹⁰.

На фоне роста конкуренции между общинами за обладание исчезающими природными ресурсами ученые выражают обеспокоенность, что сближение терроризма и преступности в части использования природных ресурсов может выступить «катализатором риска» радикализации, особенно в регионах, где уже имеют место конфликты.

О рисках отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с использованием природных ресурсов, также говорится в последних отчетах о взаимной оценке осуществления соответствующих рекомендаций ФАТФ, в которых делается акцент на недостаточном понимании со стороны государств угроз и уязвимостей, которые представляют контрабанда природных ресурсов и преступления в сфере дикой природы, в том числе в рамках национальных оценок рисков (НЦО), недостаточное регулирование вопросов ПОД/ФТ в соответствующих секторах экономики, а также отсутствие механизмов обмена информацией с другими государствами в отношении подозрительной транспортировки природных ресурсов, таких как золото и драгоценные камни¹¹. Оценка масштабов и областей взаимосвязей между использованием природных ресурсов и финансированием терроризма через различные контрабандные потоки достаточно сложный процесс, особенно в связи с тем, что данные явления постоянно варьируются по регионам и во времени. Примеры, представленные в настоящем *Уведомлении о тенденциях*, демонстрируют, насколько террористические группировки способны стратегически диверсифицировать свои финансовые потоки между нелегальными и легальными видами деятельности, связанными, в том числе, с добычей

в контексте терроризма и изменения климата; Международный комитет Красного Креста (МККК), [“Somalia: Climate change and conflict threaten herders”](#) (2021).

⁹ Верховный комиссар ООН по делам беженцев, [“Somalia: Internal Displacements Monitored by Protection & Return Monitoring Network \(PRMN\)”](#) (2021).

¹⁰ Генеральный Секретарь ООН, [“Remarks at Security Council debate on Security in the Context of Terrorism and Climate Change](#) (2021).

¹¹ См., например, отчеты о взаимной оценки, подготовленные соответствующими региональными структурами по типу ФАТФ по [Республике Бенин](#) (2021), [Республике Камерун](#) (2022), [Республике Конго](#) (2022) [не опубликован], [Демократической Республике Конго](#) (2021), [Арабской Республике Египет](#) (2021), [Гвинее-Биссау](#) (2022), [Республике Мозамбик](#) (2021), [Новой Зеландии](#) (2021), [Республике Нигер](#) (2021), [Федеральной Республике Нигерия](#) (2021), [Республике Сьерра-Леоне](#) (2020), [Южно-Африканской Республике](#) (2021) и [Объединенной Республике Танзании](#) (2021).

нефти и газа, использованием ресурсов сельского, рыбного хозяйства, дикой природой, а также добычей минералов и драгоценных камней. Некоторые из представленных примеров сопряжены с захватом контроля над секторами местной экономики, от которых зависит существование общин.

Нефть и природный газ

В Сирийской Арабской Республике и Ираке группировка ИГИЛ получила возможность извлекать значительную прибыль от производства и торговли нефтью и природным газом в тех районах, которые она почти целиком контролировала в 2014 и 2015 годах¹². Несмотря на утрату ИГИЛ контроля над территориями в этом регионе и последовавшим значительным сокращением ее доступа к нефти и природному газу, ФАТФ отмечала факты получения прибыли за счет разграбления нефтяных сетей на западе Сирийской Арабской Республики вплоть до конца 2021 года¹³. Запасы наличных средств, накопленные в период предыдущей эксплуатации ресурсов и торговли ими, по-прежнему могут быть доступны террористическим группировкам¹⁴.

Поскольку для добычи нефти и газа требуются соответствующие квалификация и ресурсы, террористическим группировкам сложно осуществлять производство и перерабатывать нефть, если только под их контролем не находится большая по площади территория. Тем не менее, «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (AQAP) продолжает предпринимать попытки установить контроль над портами, расположенными в Аденском заливе, а также объектами нефтяной и газовой инфраструктуры¹⁵. В своем докладе 2021 года Председателю Совета Безопасности ООН члены Панели экспертов по Йемену отмечали, что террористическая группировка хуситов (см. резолюцию 2624 (2022)

¹² См. подведение итогов Председателем по докладу Группы по аналитической поддержке и санкциям, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и «Талибану» и связанными с ними лицами и организациями, об осуществлении санкционных мер, принятых в соответствии с резолюцией СБ ООН 2199 (2015), представленного во исполнение п. 30 резолюции 2199 (2015), (S/2015/739), п. 5. Например, в мае 2022 года Апелляционный суд Парижа утвердил вердикт, вынесенный в отношении Французской мультинациональной компании за соучастие в преступлениях против человечества, совершенных ИГИЛ (ранее суд утвердил обвинения в финансировании террористической организации), путем оплаты и торговли природными ресурсами, включая нефть, с ИГИЛ и другими местными вооруженными группировками ([Paris Court of Appeal confirms charges against French multinational Lafarge for complicity in crimes against humanity committed by ISIS](#) (2022), Doughty Street Chambers).

¹³ ФАТФ, «[FATF Public Statement on the Financing of ISIL, Al Qaeda and Affiliates](#)» (2021).

¹⁴ Например, в апреле 2021 года в Мосуле была захвачена зарытая сумма денег в виде банкнот долларов США и динар Ирака, эквивалентная 1,7 миллионам долларов США, а также золото и серебро (S/2021/655, para. 65).

¹⁵ Двадцать девятый доклад Группы по аналитической поддержке и санкциям, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) СБ ООН, (S/2022/83), п. 43.

Совета Безопасности) была близка к тому, чтобы захватить контроль над важными нефтяными и газовыми месторождениями¹⁶.

Природные ресурсы, используемые в сельском хозяйстве и рыболовстве

Для региона бассейна озера Чад, где основу экономика преимущественно составляет сельское хозяйство и рыболовство, в качестве примера наличия взаимосвязей с терроризмом можно привести угон скота, являющегося источником финансирования «Боко Харам»¹⁷. Имеет растущее число фактов, указывающих на то, что МТО «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ISWAP) обложила данью и вымогает деньги у компаний, занятых в рыболовстве¹⁸. Центральноафриканская группа по противодействию отмыванию денег (GABAC) опубликовала типологический доклад по финансированию терроризма в Центральной Африке, в котором отмечены регулярно повторяющиеся случаи кражи скота группировкой «Боко Харам» и повышенный риск нелегальной контрабанды рыбной продукции в бассейне озера Чад¹⁹. Сообщается, что террористы, действующие в регионе бассейна озера Чад, извлекают выгоду из торговли копченой рыбой и красным перцем или вымогают деньги у общин, занятых фермерской деятельностью и рыболовством²⁰.

В опубликованном в 2021 году докладе Председателю Совета Безопасности (S/2021/849) Панель экспертов ООН по Сомали отмечает, что «Аш-Шабаб» извлекает прибыль, в том числе, из обложения данью сельского хозяйства (фермы и фермерскую продукцию) и животноводство (в основном, крупный рогатый скот, верблюды и козы).

Финансирование терроризма также осуществляется за счет доходов, извлекаемых из заготовки леса, какао и кофе. В 2020 году Группа экспертов ООН по Демократической Республике Конго сообщала, что часть посевов и урожая, а также торговля и контрабанда какао связаны с Альянсом демократических сил (АДС)²¹. Как сообщается, АДС, чья связь с ИГИЛ подняла рейтинг группировки на местном уровне, извлекала в Ерингети

¹⁶ Окончательный доклад Панили экспертов по Йемену (S/2021/79), таблица 4.1. В резолюции 2624 (2022) СБ ООН хуситы неоднократно назывались террористической группировкой, а сама группировка добавлена в Йеменский санкционный перечень организаций.

¹⁷ Petrich, Katherine “Cows, Charcoal, and Cocaine: Al-Shabaab’s Criminal Activities in the Horn of Africa” (2022), *The Linkages between Organized Crime and Terrorism, Studies in Conflict & Terrorism*.

¹⁸ Tabi Mbang, Etienne, “Raising funds for terrorist purposes through exploitation of natural resources” (2021), Специальное совместное заседание КТК СБ ООН и санкционного комитета 1267/1989/2253 по ИГИЛ (Даиш) и «Аль-Каиде» в отношении последних связанных с финансированием терроризма тенденций и угроз, а также реализации резолюции СБ ООН 2462 (2019).

¹⁹ Task Force on Money Laundering in Central Africa (GABAC), “The financing of terrorism in Central Africa” (2017).

²⁰ Samuel, Malik “Economics of terrorism in Lake Chad Basin” (2019), Institute for Security Studies.

²¹ Промежуточный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2020/1283), см. Заключительную часть.

прибыль из обложения данью нелегальную заготовку леса²². Лица, сотрудничавшие с АДС, также информировали Группу экспертов, что лидеры АДС заставляли конголезских фермеров платить ежемесячно дань от 10 до 25 долларов за акр с каждого фермера, либо отдавать часть собранного урожая²³. Также имеется информация, что боевики «Джемма Исламия» в Борнео и на западном острове Суматра (Индонезия) пытались использовать плантации пальмового масла в качестве стабильного источника финансирования своей деятельности²⁴.

Высокопоставленные лица отмечали роль, которую играет вода в качестве источника или катализатора конфликтов на фоне роста конкуренции за обладание скудными водными ресурсами, в том числе для рыболовства и сельского хозяйства. В зонах конфликтов или нестабильных районах последствия нехватки воды или ее серьезного загрязнения в результате нарушения водных экосистем, например, зон рыбного промысла, могут привести к конфликтам между различными потребителями водных ресурсов и использоваться террористическими группировками в качестве инструмента для делегитимизации институтов власти. Например, в Ираке и Сирийской Арабской Республике группировка ИГИЛ использовала фактор нехватки воды и установила контроль над водной инфраструктурой для насаждения общинам своей воли²⁵. Доступ к прибрежной инфраструктуре также может иметь стратегическое значение для террористических группировок, стремящихся установить контроль над морскими ресурсами.

Торговля ресурсами дикой природы

Как сообщается, незаконная торговля ресурсами дикой природы (которая входит в число наиболее прибыльных видов преступной деятельности во всех странах мира) является источником финансирования террористических организаций, таких как «Боко Харам», «Аш-Шабаб», «Господня армия сопротивления» и других²⁶. В последнее время исследователи и аналитики стали придерживаться более осторожного подхода к оценке масштабов таких взаимосвязей²⁷. Тем не менее, они, по-

²² Daghar, Mohamed; Chelin Richard; Haji Mohamed, “Expansion of the Allied Democratic Forces should worry East Africa” (2022), Institute for Security Studies.

²³ Итоговый доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2020/482), п. 41.

²⁴ См., например, <https://www.benarnews.org/english/news/indonesian/militant-plantations-07122019151753.html>.

²⁵ Climate change “aggravating factor for terrorism”: UN chief (2021), UN News, with reference to the Security Council debate of December 2021 on security in the context of terrorism and climate change.

²⁶ См., например, анализ Института мира США: <https://www.usip.org/events/wildlife-poaching-and-trafficking-combating-source-terrorist-funding>; National Geographic, “How Killing Elephants Finances Terror in Africa” (2015): <https://www.nationalgeographic.com/tracking-ivory/article.html>. Также см. запись слушаний в Подкомитете по терроризму, нераспространению и торговле Палаты представителей США по иностранным делам, апрель 2015 г.: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-114hhrg94308/html/CHRG-114hhrg94308.htm>.

²⁷ См., например, <https://news.mongabay.com/2022/02/links-between-terrorism-and-the-ivory-trade-overblown-study-says/> (февраль 2022 г.) и процитированные в нем источники. В докладе ФАТФ по отмыванию преступных доходов и незаконной торговле дикими

видимому, сходятся во мнении, что, хотя это и не является основным источником финансирования для указанных группировок, отдельные примеры подобных явлений все же существуют.

В вышеуказанном типологическом докладе ГАВАС выражает обеспокоенность относительно потенциальной взаимосвязи между финансированием терроризма и экологическими преступлениями, включая торговлю находящимися под охраной разновидностями, например, бивнями слонов²⁸. Хотя доказательства связи между террористической деятельностью и незаконной торговлей дикими

животными и растениями остаются ограниченными, ИДКТК в ходе своих оценочных визитов рассмотрел несколько расследуемых национальными властями случаев, включая браконьерство, контрабанду дикой фауны и флоры и незаконное завладение финансовыми средствами, выделенных для национальных парков.

Очевидно, что требуется продолжение работы для понимания этих тенденций и масштабов связей с терроризмом и его финансированием. Например, в последнем докладе Международной организации уголовной полиции (Интерпол) высказывается мысль, что незаконные поселения золотодобытчиков в лесных зонах, особенно в Центральной Африке, могут способствовать росту браконьерства в отношении охраняемых видов и другим экологическим преступлениям²⁹.

Минералы и благородные металлы

Страны-члены сообщают о том, что добыча золота и других благородных металлов все чаще выступает в качестве источника финансирования терроризма для глобальных филиалов ИГИЛ и «Аль-Каиды в Африке» и отмечают добычу редкоземельных металлов для поддержки региональных террористических группировок³⁰. В ходе проведенных за последнее время оценочных визитов ИДКТК обсуждал с национальными властями потенциальные риски, связанные со случаями, в которых была установлена связь между добычей золота и финансированием терроризма.

животными и растениями (июнь 2020 г.) не рассматривается связь между незаконной торговлей ресурсами дикой природы и финансированием терроризма, при этом указывается, что «имеющиеся в настоящее время доказательства дают основания говорить об отсутствии широко распространенной типологии» (<https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Money-laundering-and-illegal-wildlife-trade.pdf>).

²⁸ ГАВАС, “The financing of terrorism in Central Africa” (2017).

²⁹ INTERPOL, “Analytical report: Illegal gold mining in Central Africa” (2021), стр. 34.

³⁰ См., например, двадцать девятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (Даиш), «Аль-Каиде» и «Талибану» и связанным с ними лицами и организациями, февраль 2022 г. (S/2022/83).

В типологическом докладе Межправительственной группы по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (GIABA), посвященном связям между отмыванием денег и финансированием терроризма в добывающей промышленности, отмечается, что с 1990-х гг. «Аль-Каида» использовала алмазы из Западной Африки для финансирования своей деятельности³¹. В более глобальном плане привлекательность среди террористических группировок получило золото благодаря стабильной стоимости и относительному удобству транспортировки вкуче с присущими этой индустрии уязвимостями, связанными с большим участием наличных денег в торговле золотом и ограниченным надзором в части ПОД/ФТ³².

По итогам проведенной оценки риска сектора золотодобычи в Латинской Америке была подчеркнута его уязвимость с точки зрения финансирования терроризма, особенно в Колумбии и Перу³³. В докладе ФАТФ и Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (APG) дает пример террористической группировки в Колумбии, чья деятельность заключалась в захвате контроля над территориями нахождения золотых приисков путем вымогательства и принуждения владельцев к передаче права владения земельными участками. Часть золота, нелегально добываемого террористической группировкой, продавалась легальным компаниям через операции с наличными с целью сокрытия его происхождения. Затем полученная прибыль использовалась для приобретения оборудования, боеприпасов, медикаментов и других материальных средств, необходимых для поддержания террористической деятельности группировки³⁴.

Присутствующие в Африке филиалы ИГИЛ извлекали прибыль из золотодобывающего бизнеса не только занимаясь вымогательством у золотодобытчиков, работающих на незарегистрированных приисках, но и вовлекая контрабандистов в транспортировку золота из удаленных мест разработки в пункты торговли, и даже используя существующие контрабандные пути для продажи золота в международных центрах торговли³⁵. Нелегальная добыча полезных ископаемых является доходным и привлекательным видом деятельности, поскольку золото продается по более низкой цене, чем на легальном рынке.

³¹ GIABA (2018) “Typology report on money laundering and terrorist financing linkages to the extractive industry”, п. 25.

³² ФАТФ и Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (APG), “[Money laundering and terrorist financing risks and vulnerabilities associated with gold](#)” (2015).

³³ В отношении Колумбии см. доклады Международного валютного фонда (МВФ) (2018) и Колумбии о мерах, реализуемых Перу “[Sectorial Assessment of the ML/TF risks of the mining sector](#)” (2017). См. также обсуждения на Совместном специальном совещании Контртеррористического комитета, Комитета СБ ООН, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) в отношении ИГИЛ (Даиш), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций; и Комитета СБ ООН, учрежденного резолюцией 1988 (2011), на тему «Связь между международным терроризмом и организованной преступностью» (26 апреля 2019 г.).

³⁴ ФАТФ и Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (APG), “[Money laundering and terrorist financing risks and vulnerabilities associated with gold](#)” (2015). Анализ примера 10, стр. 16.

³⁵ “[Getting a grip /on Central Sahel’s Gold Rush](#)” (2019), International Crisis Group.

В Буркина Фасо, Мали и Нигере золотая лихорадка стала новым источником финансирования для террористических группировок, особенно в регионе Липтако-Гурма, поскольку группировки выискивают возможности финансирования своей долгосрочной деятельности, которые будут устойчивыми, легко доступными и надежными при условии низкого риска их выявления и ликвидации³⁶.

Как сообщается, «Исламское государство в странах Сахеля» (ISGS) и «Джамаат Наср аль-ислам вал муслимин» (JNIM) ведут бои в секторе Гурма в Мали за контроль над районами добычи золота³⁷, в которых группировки обложили данью мелких золотодобытчиков в обмен за предоставление защиты или собирают *закят* (форма налога на имущество у мусульман). К таким районам относятся Кидаль на севере Мали (где действует входящая в состав JNIM группа Ansar Edine); Бонго и Сум в Буркина Фасо (где действуют такие группировки как Ансар уль Ислам (*Ansar ul Islam*)); и Комбонгоу в Нигере (районы, наиболее пострадавшие от многочисленных террористических атак). Особенно уязвимы местные общины, поскольку проживают в изолированных районах с ограниченным присутствием представителей правоохранительных органов.

Что касается Демократической Республике Конго, имеется информация, что АДС вовлечены в нелегальную разработку золотых приисков рядом с деревней Биалуз, расширяют свою деятельность на богатую золотыми приисками территорию Ируму провинции Итури и извлекают прибыль из добычи других минералов, таких как вольфрам, колтан и оловянная руда³⁸. В 2021 году Интерполом и СБ ООН было издано несколько специальных извещений для полиции всех стран мира о лицах и организациях, на которых распространяются санкции СБ ООН за преступления, связанные с, но не ограниченные нелегальной разработкой золотых приисков, включая в Демократической Республике Конго. Однако, странами Центрально-Африканского региона не было издано ни одного уведомления или извещения Интерпола о нелегальной торговле или разработке золотых приисков и не было сделано ни одного такого запроса со стороны других государств в отношении граждан стран Центральной Африки³⁹.

³⁶ Lackey, Chania, “Remarks” (2022) Joint open briefing of the Counter-Terrorism Committee and the 1267/1989/2253 ISIL (Da’esh) and Al-Qaida Sanctions Committee on “ISIL in Africa: Nature of Threat and Responses”.

³⁷ Двадцать девятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) (S/2022/83), п. 25.

³⁸ Daghar, Mohamed; Chelin Richard; Haji Mohamed, “Expansion of the Allied Democratic Forces should worry East Africa” (2022), Institute for Security Studies.

³⁹ INTERPOL, “Analytical Report: Illegal gold mining in Central Africa” (2021), стр. 28.

В торговле золотом и благородными металлами зачастую используются наличные деньги, перемещение которых осуществляется различными способами, включая курьеров наличности или систему хавала, сервисы перевода денег или, что не исключено, виртуальные валюты, обналичиваемые в мобильных банках⁴⁰. Эта тенденция финансирования терроризма была выявлена в результате изъятия более 40 000 пачек динамита и детонирующих шнуров, которые, предположительно, предназначались для ведения нелегальной разработки золотых приисков в интересах вооруженных террористических группировок в Сахеле, в ходе проведенной в конце 2020 года при координирующей роли Интерпола и Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) операции по пресечению незаконного оборота оружия (операция КАФО II)⁴¹.

В Мозамбике Кабу-Дельгаду является ключевым экономическим коридором региона, при этом увеличение риска присутствия связанных с ИГИЛ группировок, в частности «Исламского государства – вилайат Центральная Африка» (ISCAP), в значительной степени влияет на незаконную деятельность, в том числе торговлю золотом и другими благородными металлами или драгоценными камнями⁴². Однако, указанные тенденции во многом варьируются в зависимости от региона и субрегиона. Например, если в Западной Африке связь между незаконной добычей золота через преступные сообщества и террористические группировки становится все более отчетливой, в Южной и Центральной Африке связь не столь очевидна (хотя и не отсутствует)⁴³. Группой по борьбе с отмытием денег в Восточной и Южной Африке (ESAAMLG) реализуется типологический проект на тему «Незаконные операции с золотом, бриллиантами и рубинами и связанное с ними ПОД/ФТ в регионе ESAAMLG», по результатам которого будет сделан вывод, используются ли незаконные операции с драгоценными камнями для отмытия доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Примеры добычи, обложения данью и вымогательства в угледобывающем секторе служат дополнительным подтверждением использования природных ресурсов в качестве источника дохода различными террористическими организациями, включая «Аш-Шабаб» в Сомали (хотя масштабы нынешнего участия группировки в торговле углем остаются неясными). Другие террористические и вооруженные группировки в Африке (включая Центральную Африканскую Республику, Демократическую

⁴⁰ Lackey, Chania, “Remarks” (2022) Joint open briefing of the Counter-Terrorism Committee and the 1267/1989/2253 ISIL (Da’esh) and Al-Qaida Sanctions Committee on “ISIL in Africa: Nature of Threat and Responses”. See also Hunter Marcena, “Pulling at golden webs: Combating criminal consortia in the African artisanal and small-scale gold mining and trade sector” (2019).

⁴¹ Интерпол и УНП ООН “International operation disrupts supply of firearms to terrorists” (2020).

⁴² International Crisis Group “Stemming the insurrection in Mozambique’s Cabo Delgado” (2021).

⁴³ Global Initiative Against Transnational Crime, “Insurgency, illicit markets and corruption: The Cabo Delgado conflict and its regional implications” (2022).

Республику Конго, Мали и Судан) извлекают прибыль из нелегальной или нерегламентированной торговли углем⁴⁴.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ

Выявление потенциальных рисков финансирования терроризма, касающихся экологических преступлений, при проведении национальных оценок риска ПОД/ФТ

При проведении или обновлении национальных оценок риска ПОД/ФТ страны-члены предпринимают усилия по анализу определенных типов экологических преступлений как предикативных преступлений в части отмывания денег, однако лишь немногие из них собирают информацию о возможностях и масштабах использования доходов от разработки, торговли и контрабанды природных ресурсов в целях финансирования терроризма. Как указано выше, страны и регионы затронуты этим феноменом в различной степени. Тем не менее, поскольку природные ресурсы широко используются в комплексных цепочках международных поставок (например, официальный банковский сектор задействуется в торговле золотом и драгоценными камнями, которые поставляются из регионов высокого риска, обрабатываются иностранными компаниями и продаются на международных рынках; или в торговле минералами, которые используются в электронном оборудовании, например, мобильных телефонах и компьютерах), страны, в которых отсутствуют национальные добывающие производства, все равно должны учитывать эти риски в ПОД/ФТ⁴⁵.

Проведение параллельных расследований

Ограниченные возможности по проведению параллельных расследований реального или предполагаемого использования доходов от преступлений, связанных с природными ресурсами, препятствуют пониманию странами финансовых потоков и того, как они могут использоваться в интересах террористических группировок. Совместные расследования открывают возможности для выявления связей между цепочками поставок в целях борьбы с криминальными и террористическими сетями вне рамок проводимых операций, а не только с отдельными лицами, стоящими у истоков этой деятельности. В сложившихся условиях возникает потребность в повышении потенциала и уровня квалификации при расследовании случаев выявления потенциальных связей финансирования терроризма, в том числе повышении национальных компетенций в государственных органах и ведомствах. Усилия по сдерживанию

⁴⁴ RHIPTO, INTERPOL, and Global Initiative Against Transnational Organized Crime, “World Atlas of Illicit Flows” (2018).

⁴⁵ FATF, “Money Laundering from Environmental Crime” (2021). Также см. исследование на тему «Предотвращению насильственного экстремизма в Сенегале: угрозы, связанные с добычей золота», Institute for Security Studies, декабрь 2021 г.: <https://issafrica.org/fr/recherches/rapport-sur-lafrique-de-louest/prevenir-lextremisme-violent-ausenegal-les-menaces-liees-a-lexploitation-aurifere>

и пресечению деятельности требуют усиления межведомственного взаимодействия через совершенствование системы пограничного контроля и укрепления координации с компетентными органами при выявлении возможных связей с финансированием терроризма. Государственным органам власти следует укреплять информационный обмен и разрабатывать доказательную базу соответствующих расследований для формирования единого понимания такого типа связей.

Пробелы в регулировании работы соответствующих секторов/торговых агентов

Вовлечение террористов в легальные виды хозяйственной деятельности, связанные с природными ресурсами, представляет собой серьезный вызов для властей в выявлении связи между получением доходов от законной деятельности и терроризмом. Регулирование и лицензирование торговли природными ресурсами (например, мелких горнодобывающих предприятий и шахт) позволит соответствующим органам осуществлять надзор за участниками в этих секторах, усложнит вымогательство и снизит его привлекательность для террористических группировок⁴⁶. Помимо этого, отсутствие осведомленности или понимания рисков финансирования терроризма среди соответствующих профессионалов ограничивает их способности замечать признаки подозрительной деятельности и, соответственно, вовремя предупреждать компетентные органы. Некоторые сектора могли бы рассматриваться в качестве подотчетных объектов в рамках основанного на оценке рисков регулирования ПОД/ФТ и надзора.

Недостаточное сотрудничество с соответствующими природоохранными органами

В некоторых странах природоохранные органы играют ведущую роль в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным использованием и контрабандой природных ресурсов. Тем не менее, эти органы зачастую не обладают компетенцией в проведении финансовых расследований в целях лучшего понимания и проведения расследований в отношении криминальных элементов, стоящих выше по цепочке (что может стать ключом к пониманию природы и масштабов связей). В этом случае требуется укрепление сотрудничества на национальном и региональном уровнях в целях создания сети практиков и каналов обмена оперативной информацией (включающих соответствующие природоохранные органы, таможенную и подразделения финансовой разведки) для выявления теневых финансовых потоков от торговли природными ресурсами, которые используются для финансирования террористической деятельности⁴⁷.

⁴⁶ Lackey, Chania, "Remarks" (2022) Joint open briefing of the Counter-Terrorism Committee and the 1267/1989/2253 ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Sanctions Committee on "ISIL in Africa: Nature of Threat and Responses".

⁴⁷ FATF "Money Laundering from Environmental Crime" (2021)

Проблема недостатка инструментов

Отмечается ограниченность инструментов, в том числе цифровых технологий, позволяющих органам власти понимать цепочки поставок и выявлять возникающие угрозы.

Новые технологии играют важную роль для повышения возможностей по соблюдению общих требований ПОД/ФТ в связи с тем, что они являются более точными, актуальными и всеобъемлющими⁴⁸. В случае преступлений, связанных с природными ресурсами, цифровые технологии также могут помочь выявлять преступления по цепочке поставок (например, используя спутниковые снимки и удаленные датчики для выявления и нанесения на карту противозаконных фактов в уязвимых секторах, таких как добыча золота, угля или какао), тем самым повышая понимание угрозы.

Построение и поддержание государственно-частного партнерства

Несмотря на то, что страны-члены широко признают важность государственно-частного партнерства (ГЧП), было создано лишь ограниченное число ГЧП для пресечения и выявления финансирования терроризма, особенно на нерегулируемых рынках. Правительства могли бы извлечь выгоду из расширения партнерства за пределами стандартного перечня партнеров, в том числе с некоммерческими предприятиями и профессиональными группами, включая компании, занятые в заготовке леса, рыболовстве и горнодобывающей промышленности, а также с другими заинтересованными участниками промышленной цепочки поставок, вовлеченных в распределение и потребление. Партнерство с частным сектором также предоставляют возможности для продвижения полноценного участия гражданского общества, цель которого обеспечить, чтобы такие партнерства не посягали на широкий доступ к финансовым услугам⁴⁹.

При построении такого партнерства правительства также должны укреплять свою координацию с гражданским обществом и научными кругами для лучшего понимания связей и повышения степени реагирования на угрозу на местном уровне. В ряде регионов, наиболее уязвимых с точки зрения терроризма, имеются стратегические природные ресурсы, такие как металлы и минералы, которые играют ключевую роль в достижении целей Парижского соглашения по климату 2015 года⁵⁰. Все большую важность приобретает управление использованием ценных ресурсов совместно с местными общинами. Для успешного пресечения деятельности сетей, стоящих за такими преступлениями, соответствующие меры реагирования должны дополняться правительственными программами, которые включают надлежащее управление, возможности трудоустройства для молодежи,

⁴⁸ FATF “Opportunities and Challenges of New Technologies for AML/CFT” (2021).

⁴⁹ Global Counterterrorism Forum (GCTF) “Good Practices Memorandum for the Implementation of CFT measures while safeguarding civic space” (2021).

⁵⁰ World Bank, “Minerals for climate action: The Mineral Intensity of the Clean Energy Transition” (2020).

уважение прав человека и реализацию политик, основанных на учете гендерной проблематики⁵¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на наличие большого количества вызовов в оценке точной прибыли, извлекаемой из эксплуатации природных ресурсов и преступлений, используемых в целях финансирования терроризма, доказательства говорят, что их достаточно для обеспечения постоянного дохода для ряда террористических группировок. Наряду с тем, что многие примеры природопользования или обложения данью предполагают контроль территорий террористическими группировками, в настоящем *Уведомлении о тенденциях* проливается свет на то, как торговля природными ресурсами зачастую выходит за пределы национальных границ, а доходы от нее могут проникать в финансовые системы стран, которые напрямую не затронуты присутствием на их территории террористических группировок. Ключом к принятию приемлемых и эффективных политик и мер реагирования является более глубокое понимание природы и масштабов таких взаимосвязей и их последствий в условиях страны и/или региона.

В связи с этим ИДКТК углубляет проведение анализа взаимосвязей, в том числе через обсуждение этой проблематики в рамках страновых оценочных визитов, проводимых от имени Контртеррористического комитета, а также использует инструменты критического анализа, согласующиеся с резолюциями 2462 (2019) и 2482 (2019) СБ ООН. ИДКТК продолжит отслеживать тенденции и динамику развития рисков и мер реагирования в области финансирования терроризма, действуя в сотрудничестве со всеми партнерами и заинтересованными организациями (включая ФАТФ и ее Глобальную сеть) в целях выявления передовой практики для подготовки рекомендаций и повышения потенциала стран-членов в этой области.

⁵¹ Tabi Mbang, Etienne, "Raising funds for terrorist purposes through exploitation of natural resources" (2021), Joint special meeting of the Counter-Terrorism Committee and the 1267/1989/2253 ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Sanctions Committee on the latest terrorism-financing trends and threats, as well as the implementation of Security Council resolution 2462 (2019).